

Цуй Вэньсинь моргнула, что-то подозревая, и стала помогать Лян Юэхуа тащить людей вниз. Женщина визжала, Линь Цзиньхуа запаниковал и закричал:

— Юэхуа, что ты делаешь?! Давай поговорим нормально!

Но Лян Юэхуа не хотела с ним разговаривать. Они проволокли эту пару изменников по коридору. Визг и крики женщины привлекли внимание, некоторые пытались вмешаться, но Лян Юэхуа холодно усмехнулась:

— Если хотите вмешаться в поимку изменников — пожалуйста. Потом пойдем в полицию, разберемся, какие у вас отношения с этой дамой.

Лян Юэхуа была красивой женщиной с обаянием, обычно мягкой и элегантной, казалось даже бесхарактерной. Но сейчас её аура полностью изменилась, взгляд был таким острым, что сердце у зрителей ёкало. Она многих напугала.

Когда они добрались до холла первого этажа, женщина устала визжать и только жалобно умоляла, стыдясь своего обнаженного вида на публике.

Очевидная сцена поимки изменников вызвала переполох в холле. Лян Юэхуа притащила их к стойке регистрации, администратор растерялся. Лян Юэхуа ткнула в них пальцем и потребовала:

— Позовите вашего менеджера!

Администратор колебался, вызвать охрану или менеджера, но решил уговорить:

— Миссис... может, вы отпустите их? Это выглядит неприлично.

Линь Цзиньхуа никогда не терпел такого унижения, теперь он покраснел от стыда. Но Лян Юэхуа спросила:

— Неприлично? Кто неприличен — я или они?

Администратор подумал и ответил:

— Этот господин и дама выглядят... довольно неприлично.

Лян Юэхуа гордо кивнула:

— Неприлично, и правильно. То, что они делали, очень неприлично, пусть все видят.

Её голос был холодным. Для Линь Цзиньхуа он казался знакомым и чужим одновременно, словно голос Лян Юэхуа из далекого прошлого, когда они учились в университете.

Тогда Лян Юэхуа была известной в институте «холодной богиней», типичной богатой красавицей. Парни, хотевшие за ней ухаживать, считались десятками, но она ни с кем не была благосклонна.

Кроме Линь Цзиньхуа.

Линь Цзиньхуа тогда тоже был красавчиком на факультете, но с примерной и способной Лян Юэхуа не сравнивался. Он был умным, но ленивым и безвольным, хотя это не мешало ему нравиться девушкам.

Но из всех девушек Линь Цзиньхуа по-настоящему хотел угодить только Лян Юэхуа. Он любил шутить с девушками, но каждый раз, когда появлялась Лян Юэхуа, он забывал о своей спутнице и смотрел только на неё.

Лян Юэхуа тоже относилась к нему иначе.

Тогда ради ухаживаний он натворил много глупостей. Холодная богиня становилась нежной только с ним. Её холодность часто таяла от его шуток. Для Линь Цзиньхуа заставить Лян Юэхуу улыбнуться было величайшим достижением.

И вот, спустя годы, он не думал, что увидит Лян Юэхуу смотрящей на него с таким ледяным взглядом.

Менеджер отеля прибежал с опозданием, глядя на эту сцену, он не знал, что делать. Он пытался уговорить Лян Юэхуу отпустить борющуюся женщину — а Линь Цзиньхуа, сдавшийся и с мертвым лицом, был решительно проигнорирован.

Спасем хотя бы одного.

Но Лян Юэхуа не поддалась:

— Если менеджер поможет, я её отпущу. Иначе придется вызывать полицию и разбираться.

Менеджер сказал:

— Миссис, давайте поговорим. Полиция ни к чему, у нас отель приличный, все оформления законные, даже если вы приведете полицию, толку не будет.

Несмотря на слова, его лицо позеленело.

Лян Юэхуа холодно усмехнулась:

— Законный бизнес или нет, не знаю. Но муж точно нашел женщину в вашем отеле. Может, все-таки позовем полицию для проверки? Если вы чисты, они не станут обвинять вас... вы согласны?

Менеджер посмотрел на Лян Юэхуу и на обнаженную пару, мысленно выругался. Он взглянул на нежного Линь Цзиньхуа, на женщину в секс-белье с ярким макияжем, и на Лян Юэхуу с её величественным лицом без косметики. Он подумал, кто здесь платит, а кто оказывает услуги... но не осмелился сказать это в лицо. Только сдержанно спросил:

— ...Не знаю, чем могу быть полезен, миссис?

Лян Юэхуа ответила:

— Мне нужны все записи о проживании моего мужа по паспорту и записи с камер наблюдения в коридоре во время его заездов. Дайте мне — и я уйду, не буду мешать бизнесу.

Нет-нет-нет, подумал менеджер. Ты уже очень мешаешь бизнесу.

Но он хотел, чтобы всё скорее закончилось и Лян Юэхуа ушла. Иначе пострадает не только бизнес отеля, но и его премия, работа и репутация.

Однако требование Лян Юэхуа было слишком сложным. На глазах у всех он не мог выдать

записи, иначе сомневался, что отель сможет работать дальше.

Возник тупик.

И в этом тупике Линь Цзиньхуа внезапно взорвался, вырвался из рук Чжэн Фанчэна и бросился к Лян Юэхуе.

Чжэн Фанчэн и остальные, включая зрителей, испугались. Цуй Вэньсинь хотела преградить путь, но держала женщину в белье и не могла разжать руки. Неожиданно Линь Цзиньхуа набросился не с кулаками, а с грохотом упал на колени перед Лян Юэхуей и закричал:

— Юэхуа, я был неправ! Я ошибся! Я был неверен, я одурманился! Я больше не посмею, прости меня!

Цуй Вэньсинь и Чжэн Фанчэн замолчали.

Они видели многое, но сейчас действительно открыли для себя новое. Мужчины изменяют часто, но чтобы изменщик, пойманный с поличным, игнорировал партнершу и сразу падал на колени перед женой, клянясь в верности... это редкость.

Цуй Вэньсинь совсем не понимала поступка Линь Цзиньхуа — зачем было изменять, если так боишься жены?

Из-за неожиданности Цуй Вэньсинь неосознанно ослабила хватку. Женщина, видимо, тоже была в шоке от этой сцены, вырвалась и с визгом потянулась к лицу Лян Юэхуа. Линь Цзиньхуа в это время держал рукав жены, он тут же подставил руку, и ногти женщины оставили длинный кровавый след, разодрав кожу до мяса.

Цуй Вэньсинь нахмурилась, оттолкнула руку женщины и сильно сжала её руку:

— Веди себя прилично! Хочешь умереть?

Линь Цзиньхуа лишь вытер кровь с руки и снова стал умолять Лян Юэхуу:

— Юэхуа, я был неправ. Я всегда любил только тебя. Я больше не буду, прости меня.

Лян Юэхуа вздохнула и сказала:

— Линь Цзиньхуа, если бы я до приезда сюда ничего не знала, может, я бы и простила тебя.

Затем она обратилась к менеджеру:

— Найдите кого-нибудь, чтобы отправить его в больницу. Я хочу поговорить с вами наедине.

Менеджер был только рад поговорить наедине и сразу повел всех в свободный кабинет. В итоге, под про себя бормочущее «эта женщина злая», Лян Юэхуа получила нужные записи и видео, заставив отель поставить печать и подпись.

Спустя несколько дней, пока раны Линь Цзиньхуа еще не зажили, он получил извещение о подаче иска в суд. В этот момент он почувствовал, что небеса обрушились.

Он вбежал в дом, громко постучал в дверь спальни и заставил Лян Юэхуу выйти. Он сказал:

— Я не разводился! Юэхуа, я не хочу развода!

Лян Юэхуа холодно и спокойно ответила:

— Линь Цзиньхуа, это дело... здесь ты не решаешь.

<http://bllate.org/book/16614/1519983>